

Глава 30: Образование, которое я получил в полицейской академии, не позволяет мне этого делать

поздно ночью.

Ся Чжисянь поспешил в Жокей-клуб, глядя на разграбленное хранилище Жокей-клуба, Ся Чжисянь почти не подходил и не курил.

К счастью, Линь Ифань убила всех грабителей и вернула большую часть денег.

В конце концов, после инвентаризации, проведенной сотрудниками Жокей-клуба, не хватило всего 100 миллионов гонконгских долларов.

"Г-н Ся, конечный выход канализационной трубы — это море, и потерянные деньги, скорее всего, будут смыты в море", — сказала Линь Ифань.

Ся Чжисянь кивнул: "Возможность вернуть 1,9 миллиарда гонконгских долларов превзошла все мои ожидания".

"Сэр Линь, ваша одежда вся мокрая, почему бы вам не прийти в мой офис, чтобы согреться", — предложила пригласить Ся Чжисянь.

"Хорошо." Линь Ифань последовал за Ся Чжисянем в его кабинет, не сомневаясь в нем.

"Сэр Линь, сначала выпейте немного воды, я созову совет директоров", — Ся Чжисянь протянула Линь Ифань чашку с горячей водой.

"Все в порядке, иди вперед." Линь Ифань взял горячую воду и сел на диван, чтобы отдохнуть. Он немного устал после работы всю ночь, поэтому он просто облокотился на диван и вздремнул.

Спустя более десяти минут Ся Чжисянь закончил разговор и вернулся в офис.

"Сэр Линь, простите, что заставил вас ждать", — Ся Чжисянь взял два бокала, подошел к винной полке, достал бутылку высококачественного красного вина и налил два бокала красного вина.

— Лин, сэр, пожалуйста.

— Спасибо, — Линь Ифань взяла бокал.

Ся Чжисянь откинулся на спинку стула, достал из ящика стола чек, положил его на стол и подтолкнул к Линь Ифань.

"Господин Ся, что вы имеете в виду?" Линь Ифань нахмурился, увидев действия Ся Чжисяня.

"Сэр Лин, сегодня я действительно усердно работал для вас. Вы помогли нашему Жокей-клубу вернуть 1,6 миллиарда гонконгских долларов".

"Хотя часть денег была сожжена бандитами, взорвавшими бомбы, общий ущерб был невелик".

"Этот чек на пять миллионов — сочувствие от нашего Жокей-клуба, пожалуйста, примите его".

Линь Ифань нахмурилась: "Хороший парень, мне удалось спрятать только 100 миллионов гонконгских долларов благодаря тяжелой работе".

Этот Ся Чжисянь присвоил 300 миллионов гонконгских долларов взмахом своей большой руки, которая даже чернее ворона.

"Г-н Ся, простите, я полицейский, и образование, которое я получил в полицейской академии, не позволяет мне заниматься подобным".

Лицо Ся Чжисяня застыло, видимо, он не ожидал, что Линь Ифань без колебаний откажется от взятки.

Надо знать, что это пять миллионов гонконгских долларов, Линь Ифань, мелкий инспектор, не сможет столько заработать, даже если выйдет на пенсию.

"Сэр Лин, почему бы вам еще раз не подумать об этом? Это пять миллионов".

"Господин Ся, я полицейский. Мне не нужны деньги из неизвестных источников".

Линь Ифань отодвинул чек перед собой: "Господин Ся, вы проглотили 400 миллионов гонконгских долларов одним взмахом руки. Не обвиняйте меня в том, что я не напомнил вам. Будьте осторожны, МКАС приглашает вас в штаб-квартиру МКАС. за кофе".

Ся Чжисянь был умным человеком, поэтому он сразу понял, что имела в виду Линь Ифань.

Он не может принимать деньги из неизвестных источников?

Будут ли приниматься деньги с явным происхождением?

Суть слов Линь Ифана заключалась не в том, что он не может их принять, а в том, что деньги не могли поступать из неизвестных источников.

В этом случае у обеих сторон еще есть возможность сотрудничать.

"Сэр Лин, через несколько дней будут скачки. Вам просто нужно купить случайную лошадь, и деньги поступят на ваш счет совершенно законным путем".

"И вам нужно только написать в отчете о действиях, что 400 миллионов гонконгских долларов в хранилище были сожжены в процессе взрыва грабителями, и все 1,6 миллиарда гонконгских долларов, награбленных грабителями, будут возвращены вам".

"Так ваш отчет о действиях будет более красивым и принесет вам больше пользы, не так ли?" Ся Чжисянь улыбнулась и пододвинула чек.

Линь Ифань покачал головой: "Я не люблю делать ставки на лошадей".

Лицо Ся Чжисяня изменилось, он уже понял, что сказал так ясно, что не ожидал, что Линь Ифань не покажет лицо.

— Но я люблю лошадей, — Линь Ифань сменила тему и с сожалением сказала: — Я всегда хотела иметь свою скаковую лошадь, но, к сожалению, у меня столько лет не было денег на покупку скаковой лошади, не говоря уже о том, чтобы тренировать и тренировать ее. кормить его."

Ся Чжисянь поднял брови, он подумал, что Линь Ифань стоит прямо и дует в рукава.

Неожиданно аппетит Линь Ифаня был слишком велик, поэтому он не нацелился на чек на пять миллионов, а нацелился на скачки в Жокей-клубе.

Вы должны знать, что самая обычная скаковая лошадь стоит один миллион гонконгских долларов.

Цена чистокровной скаковой лошади достигает десятков миллионов гонконгских долларов.

И это не считая дрессировки и кормления, которые составляют основную часть расходов.

Если включить расходы на обучение и кормление, общая стоимость обычной скаковой лошади составляет более пяти миллионов гонконгских долларов.

"Сэр Линь, если вы не возражаете, я хотел бы позвонить." Ся Чжисянь не мог решиться, поэтому ему пришлось позвонить своему начальству за инструкциями.

"Господин Ся, пожалуйста, продолжайте".

Ся Чжисянь встал и вышел из офиса со своим мобильным телефоном, вышел на улицу, чтобы позвонить председателю комитета жокей-клуба, и рассказал председателю комитета жокей-клуба о просьбе Линь Ифань.

"Разве это не скакун? Дай ему," - раздался из телефона голос председателя комитета жокей-клуба.

"Но он по-прежнему хочет, чтобы мы платили за обучение и кормление лошадей, поэтому мы заплатим гораздо больше, чем пять миллионов", — нерешительно сказал Ся Чжисянь.

Председатель Комитета Жокей-клуба сказал с серьезным лицом: "Хотя стоимость скаковой лошади плюс обучение и кормление превышает пять миллионов, это общественный счет Жокей-клуба, и нам самим не нужно тратить ни копейки".

— Хоть пять миллионов и мало, но это наши собственные деньги. Вы что, не понимаете, что делать?

— Я понимаю, — быстро кивнул Ся Чжисянь.

"Кроме того, предоставление Линь Ифаню статуса пожизненного почетного члена Конного клуба рассматривается как инвестиция в Линь Ифаня. Возможно, он будет использован в будущем, и это может сделать дар лошадей более разумным".

"Я сделаю это прямо сейчас" Ся Чжисянь почувствовал решительный настрой председателя комитета жокей-клуба по телефону и сразу же вернулся в офис после того, как повесил трубку.

"Сэр Лин, после исследования Комитета Жокей-клуба, Жокей-клуб решил предоставить вам честь пожизненного члена Комитета Жокей-клуба и дать вам скаковую лошадь. Все расходы на обучение и кормление скаковой лошади будут покрыты. нашим Жокей-клубом".

"Надеюсь, вам понравится этот подарок".

Линь Ифань встала и пожала руку Ся Чжисянь: "Мне очень нравится этот подарок".

Они посмотрели друг на друга и улыбнулись, и оба достигли своих целей.

Комитет Жокей-клуба присвоил 300 миллионов гонконгских долларов, а Ся Чжисянь как директор также получил 60 миллионов гонконгских долларов.

Линь Ифань не только присвоила 100 миллионов гонконгских долларов наличными, но и приобрела дорогую скаковую лошадь.

Вы должны знать, что эти скачки эквивалентны золотой работе. В будущем призовые деньги на скачках станут законным доходом Линь Ифань.

Кроме того, расходы на обучение и кормление скаковых лошадей ложатся на Жокей-клуб, а Линь Ифань равносильно получению скаковой лошади даром.

Что касается пожизненного почетного членства, дарованного Жокей-клубом, то оно было незначительным и не имело никаких других практических преимуществ, кроме того, что позволяло Линь Ифань притворяться, будто оно используется в определенных случаях.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/88423/2821063>